

естественными союзниками рабов и колонов в борьбе с общим врагом — рабовладельческой империей.

Варвары с их специфическим общественным строем внедрялись в самую сердцевину рабовладельческого общества не только как эксплуатируемые рабы и колонны, но и как „охранители“ этого общества, — как военная сила империи. Со времен Аврелиана и особенно Диоклетиана численность армии в империи возрастает и состав ее меняется. Все большую роль в военных силах Рима начинает играть наемное варварское войско. Целые варварские племена поселяются на территории Римской империи, сохраняя свой общественный строй, своих вождей и королей. В то же время система поставки в армию рекрутов крупными землевладельцами вливает в войска империи недавних рабов и колонов. Этой-то армии и приходится в первую очередь подавлять восстания рабов и колонов, защищать рабовладельческое общество от своих естественных союзников и единоплеменников.

По мере нарастания революционной ситуации такое положение становится все более опасным. „Защитники“ господствующего порядка легко могут превратиться в его разрушителей. В ряде случаев мы наблюдаем отказ войск от расправы с восставшими рабами и колоннами. Правда, многочисленные военные мятежи, особенно III в., не всегда были революционными движениями — движения солдат не всегда были связаны с движениями народа. Но что социальные мотивы в них начинают играть все большую и большую роль, не подлежит сомнению. Революция рабов могла получить и получила сильнейшую поддержку от римских войск и особенно от варваров, составлявших главную силу этих войск.

Сталинская концепция революции рабов заставила заочно пересмотреть причины так называемого великого переселения народов. Стало ясно, что объяснение ему надо искать не в племенных передвижениях гуннов и готов, а именно в революции рабов. Не вторжения вестготов и других ирриарских племен привели к падению империи, а революция рабов послужила причиной падения рабовладельческой империи и вызвала варварские вторжения. При этом следует обратить внимание на одну характерную особенность большинства варварских вторжений: они начинаются не как военные вторжения, а как восстания. Обычно варвары сами рассматривали свои „нападения“ империи как освобождение от римского ига. Возьмем хотя бы пролог к Салической Правде. Почти все племена, разделившие между собой территорию Западной Римской империи, были сначала федератами империи, а потом восстали против нее.

Товарищ Сталин указывает, что революция рабов не привела и не могла привести к освобождению рабов. Она ниспровергла рабовладельцев и рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся, но это не означало торжества того строя, к установлению которого стремились угнетенные массы Римской империи и за сохранение которого боролись массы варваров. На место рабовладельцев были поставлены крепостники, на место рабовладельческой — крепостническая форма эксплуатации трудящихся. В варварском обществе ко времени крушения империи уже сложились предпосылки феодальных отношений — родовая военная знать, эксплуатация рабов в той специфической форме, которую описал Тацит, военные дружины, зачатки государства, опирающегося на знать. „Завоевание“ и поселение на территории империи варваров значительно усилили эти предпосылки. Они превратили знать в крупных землевладельцев, эксплуатирующих труд рабов и колонов, поставили в подчиненное положение местное население, усилили королевскую власть, создали вскоре союз ирриарской знати с церковью и с остатками римской знати. Где скорее,